

Теоретическое занятие по дисциплине «Литература».

Тема занятия № 7: «Роман Михаила Юрьевича Лермонтова «Герой нашего времени».

Цель урока: помочь обучающимся раскрыть богатство, глубину поэтического мастерства поэта, своеобразие, колорит эпохи и ее влияние на человеческие судьбы.

1. Запишите в тетради дату и тему занятия.
2. Изучите материал занятия (пройдите по ссылке)

1) <https://www.youtube.com/watch?v=cX0HHBarE4o>

2) Единственный завершённый роман Лермонтова имеет достаточно сложную и противоречивую историю создания. Известно, что ему предшествовали другие опыты писателя в прозе. Ещё до отъезда на Кавказ в 1836 году Лермонтов начинает работать над романом «Княгиня Лиговская» из жизни Петербургского общества 1830-х годов, в котором впервые появляются герои его будущего произведения — Печорин и Вера Литовская. Работа над произведением была прервана в 1837 году, а после высылки поэта из столицы на юг Лермонтов начинает работу над «Героем нашего времени», где изображается герой с тем же именем, но место действия меняется — из столицы оно переносится на Кавказ. Осенью 1837 года были сделаны черновые наброски к «Тамани» и «Фаталисту»: В 1838-1839 гг. продолжается активная работа над произведением. Сначала в марте 1839 года в журнале «Отечественные записки» была опубликована повесть «Бэла» с подзаголовком «Из записок офицера о Кавказе», затем в ноябрьском номере читатель познакомился с повестью «Фаталист», а в феврале 1840 г. вышла «Тамань». В то же время продолжается работа над остальными частями романа («Максим Максимыч» и «Княжна Мери»), который целиком появился в апрельском номере «Отечественных записок» за 1840 год. Название «Герой нашего времени» было предложено издателем журнала А.А. Краевским, который рекомендовал автору заменить им прежнее — «Один из героев нашего века», которое напоминало название появившегося незадолго до того романа французского писателя А. Мюссе «Исповедь сына века» (1836).

В начале 1841 года «Герой нашего времени» вышел отдельным изданием, в которое было введено ещё одно предисловие (предисловие к «Журналу Печорина» входило уже в первое издание). Оно было написано в ответ на враждебные критические статьи, появившиеся в печати после первой публикации. В ответ на упреки в надуманности характера Печорина и оценку этого героя как клеветы «на целое поколение», автор в предисловии пишет: «Герой нашего времени», милостивые государи мои, точно, портрет, по не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии», Том самым Лермонтов подтверждал

реалистическую

направленность

произведения.

Направление и жанр. «Герой нашего времени» — первый в русской прозе реалистический социально-психологический и нравственно-философский роман о трагедии незаурядной личности в условиях России 30-х годов XIX века. Вследствие того, что «Герой нашего времени» писался тогда, когда роман как жанр в русской литературе еще не сформировался окончательно, Лермонтов опирался в основном на опыт Пушкина и западноевропейские литературные традиции. Влияние последних выразилось в чертах романтизма «Героя нашего времени».

Черты романтизма в романе «Герой нашего времени» заключаются в особой близости автора и героя, лиризме повествования, пристальном внимании к «внутреннему человеку», неясности прошлого героя, исключительности его натуры и многих ситуаций, близости сюжета «Бэлы» романтическим поэмам («Демону») и повышенной экспрессивности стиля, что особенно чувствуется в «Тамани». Так, образ Печорина окутан ореолом загадочности вплоть до исповедальной второй части романа, когда ситуация более или менее проясняется. Мы можем лишь предполагать, какие жизненные обстоятельства повлияли на формирование его характера, по какой причине он оказался на Кавказе и т.д.

Однако «Герой нашего времени» — это в основе своей реалистическое произведение. Прежде всего, реалистические тенденции в романе связаны с объективностью авторской позиции по отношению к герою, в чем роман Лермонтова имеет сходство с пушкинским «Евгением Онегиным». Очевидно, что Печорин и Лермонтов не одно и то же лицо, хотя они и ближе друг к другу, нежели Онегин и Пушкин. В Предисловии к роману Лермонтов подчеркивает эту мысль: «...Другие же очень тонко замечали, что сочинитель нарисовал свой портрет и портреты своих знакомых... Старая и жалкая шутка!»

Реализм романа заключается также в постановке важнейших проблем современности и создании образа «героя времени», типичного представителя эпохи — «лишнего человека». Реализм романа проявляется и в стремлении автора психологически достоверно и точно объяснить особенности натуры героя, связав их с условиями окружающей жизни. При этом типичностью обладают и другие — второстепенные — персонажи романа. Отношения личности и общества воссоздаются в нем во всей их сложности и противоречивости. Действительность предстала здесь разными своими сферами, разными типами быта, характеров и с разных точек зрения.

Жанровая специфика произведения Лермонтова также оказалась необычной и новой. Особую уникальность жанровой природе этого произведения придает сочетание черт реализма социально-

психологического романа и романтизма, проявляющегося в его построении и стилистике. Уже Белинский говорил о том, что «Герой нашего времени» — целостное произведение, хотя оно и было составлено из отдельных повестей и рассказов. Впервые в русской литературе оно объединило социальнопсихологическую и нравственно-философскую проблематику. Для философско-психологического проникновения в природу «героя времени» и потребовался синтез повествовательных жанров: путевые записки, очерк, новелла, психологическая и философская повесть, дневники, исповедь. Ни одна из этих форм, отдельно взятая, не была достаточна для объяснения противоречивой природы современного человека. Первая часть романа — повесть «Бэла» — по жанру близка путевым запискам, «Максим Максимыч» представляет собой рассказ, «Тамань» — романтическая новелла с авантурным сюжетом и неожиданной концовкой, а самая крупная часть «Княжна Мери» — психологическая повесть. Завершает произведение философская повесть «Фаталист», в которой, по законам жанра, сюжет подчинен раскрытию философской идеи. Кроме того, «Предисловие к «Журналу Печорина» является вставным «документом», необходимым для дальнейшего развития повествования о герое, а сам «Журнал Печорина» представляет собой своеобразный дневник, состоящий из нескольких частей, в которых герой говорит о разных эпизодах из своей жизни.

Еще одну отличительную жанровую особенность романа Лермонтова определяют слова из авторского предисловия: «история души человеческой». Они показывают сознательную установку на открытый психологизм произведения. Вот почему «Герой нашего времени» — первый психологический роман в русской литературе, хотя психологизм был присущ и другим произведениям, появившимся ранее, как, например, роману «Евгений Онегин». Задача, которую поставил перед собой Лермонтов, состояла не столько в изображении внешней жизни Печорина, его приключений, хотя такой элемент авантюристичности здесь тоже присутствует. Но главное — показать внутреннюю жизнь и эволюцию героя, для чего используются самые разнообразные средства, среди которых не только монологи, диалоги, внутренние монологи, психологический портрет и пейзаж, но и сама композиция произведения.

Сюжет и композиция. «Герой нашего времени» не похож на привычный для нас по литературе второй половины XIX века классический русский роман. В нем нет сквозной сюжетной линии с завязкой и развязкой, каждая из его частей имеет свой сюжет и героев, участвующих в нем. И тем не менее это цельное произведение, объединенное не только одним героем — Печориным, но и общей идеей и проблематикой. Именно к главному герою тянутся все основные сюжетные линии романа: Печорин и Бэла. Печорин и Максим Максимыч, Печорин' и контрабандисты, Печорин и княжна Мери, Печорин и Грушницкий, Печорин и «водяное общество», Печорин и Вера, Печорин и Вернер, Печорин и Вулич и т.д. Таким образом, это

произведение, в отличие от «Евгения Онегина», мокогеройное. Все персонажи в нем, являясь полнокровными художественными тинами, выписанными с разной степенью подробности, подчинены задаче раскрытия характера центрального героя.

Именно этим объясняется другая особенность композиции романа: его части расположены с нарушением хронологической последовательности событий. При этом имеются разнообразные источники, из которых мы узнаем о Печорине, а также несколько повествователей, излагающих события с разных точек зрения. Диапазон этих точек зрения на героя очень широк. Сначала в повести «Бэла» мы узнаем о Печорине от простого русского офицера Максима Макси-мыча, человека доброго, честного, долгое время проводившего вместе с Печориным и доброжелательно к нему относящегося, но совершенно отличного от него по духу и воспитанию. Он может лишь отметить особенности поведения «странного человека», оставшегося для него (а значит, и для читателя) загадкой. В рассказе «Максим Максимыч» повествователь меняется: это офицер, попутчик и слушатель Максима Максимыча в «Бэле», явно более близкий Печорину по возрасту, развитию, социальному положению, а главное — сходный по духу и умонастроению. Он делает попытку как-то объяснить особенности этого необычного человека. И наконец, мы знакомимся с дневниками героя, его своеобразной исповедью, которая позволяет увидеть его душу как бы «изнутри», путем самораскрытия, досконального анализа и обнажения глубинных причин поведения героя, особенностей его характера.

С точки зрения временной последовательности изложения событий мы наблюдаем скрещение двух хронологических движений. Одно из них идет в соответствии с расположением частей романа: «Бэла», «Максим Максимыч», предисловие к «Журналу Печорина», за которым следует этот журнал: «Тамань», «Княжна Мери» и «Фаталист». При таком построении мы постепенно узнаем, как некий офицер-повествователь выезжает на Кавказ, встречается и первый раз с Максимом Максимычем, затем во второй, когда получает от него дневники Печорина, успев при этом увидеть и их автора, и наконец, узнав о его смерти, публикует эти записки. Другая линия — хронология событий для Печорина, то есть его биография. С этой точки зрения части надо было бы расположить так: «Тамань», «Княжна Мери», «Бэла», «Фаталист», «Максим Максимыч», предисловие к «Журналу Печорина». Но тогда романа не получилось бы. Белинский отмечал, что, прочитав все части в другой последовательности, мы получим несколько прекрасных рассказов и две замечательные повести, но не роман как единое произведение. Избранное писателем построение романа дает возможность постепенно ввести читателя в душевный мир героя и создать множество острых ситуаций — вроде встречи автора со своим будущим героем и преждевременного (с точки зрения сюжета) сообщения о его гибели.

Из всего этого следует, что композиция романа строится не столько на связи событий, сколько на анализе чувства и мысли Печорина, его внутреннего мира. Самостоятельность отдельных частей романа обусловлена в значительной мере избранным автором углом зрения: он не выстраивает биографию героя, а ищет разгадку тайны души, причем души сложной, раздвоенной, в известном смысле незавершенной. История такой души не поддается строгому, логически последовательному изложению. Поэтому и порядок входящих в роман повестей не соответствует последовательности событий в жизни Печорина. Таким образом, можно сказать, что композиция романа «Герой нашего времени» играет значительную роль в раскрытии образа Печорина, «истории души человеческой», так как ее общий принцип заключается в движении от загадки к разгадке. Она является одним из основных средств создания достоверного портрета «героя времени».

Тематика и проблематика. Главная тема романа — личность в процессе самопознания, исследование духовного мира человека. Это тема всего творчества Лермонтова в целом. В романе она получает наиболее полную трактовку в раскрытии образа его центрального героя — «героя времени». С середины 1830-х годов Лермонтов мучительно ищет героя, который мог бы воплотить в себе черты личности человека его поколения. Таковым становится для писателя Печорин. Автор предостерегает читателя от однозначной оценки этой неординарной личности. В предисловии к «Журналу Печорина» он пишет: «Может быть, некоторые читатели захотят узнать мое мнение о характере Печорина? Мой ответ — заглавие этой книги. «Да это злая ирония!» — скажут они. — Не знаю». Так, тема «героя времени», знакомая читателям еще по роману Пушкина «Евгений Онегин», приобретает новые черты, связанные не только с другой эпохой, но с особым углом ее рассмотрения в лермонтовском романе: писатель ставит проблему, решение которой как бы предоставляет читателям. Как сказано в предисловии к роману, автору «просто было весело рисовать современного человека, каким он его понимает и, к его и вашему несчастью, слишком часто встречал». Неоднозначность названия романа, как и самого характера центрального героя, сразу породила споры и разнообразные оценки, но выполнила свою главную задачу: заострить внимание на проблеме личности, отражающей в себе главное содержание своей эпохи, своего поколения.

Таким образом, в центре романа Лермонтова «Герой нашего времени» стоит проблема личности, «героя времени», который, вбирая в себя все противоречия своей эпохи, в то же время находится в глубоком конфликте с обществом и окружающими его людьми. Она определяет своеобразие идейно-тематического содержания романа, и с ней связаны многие другие сюжетно-тематические линии произведения. Взаимоотношения личности и общества интересуют писателя как в социально-психологическом, так и в философском плане: он ставит героя перед необходимостью решения

социальных проблем, и проблем универсальных, общечеловеческих. В них органично вплетаются темы свободы и предопределения, любви и дружбы, счастья и роковой судьбы. В «Бэле» герой словно проверяет на себе, возможно ли сближение человека цивилизации и «естественного», природного человека. Вместе с тем возникает и тема истинного и ложного романтизма, которая реализуется через столкновение Печорина — подлинного романтика — с теми героями, которые лишь обладают внешними атрибутами романтизма: горцы, контрабандисты, Грушницкий, Вернер. Тема взаимоотношений исключительной личности и косной среды рассматривается в истории взаимоотношений Печорина и «водяного общества». А линия Печорин — Максим Максимыч вводит и тему поколений. Тема истинной и ложной дружбы также связана с этими героями, но в большей степени она развивается в «Княжне Мери» через линию взаимоотношений Печорина и Грушницкого.

Большое место в романе занимает тема любви — она представлена почти во всех его частях. Героини, в которых воплощаются различные типы женских характеров, призваны не только показать разные грани этого великого чувства, но и выявить отношение к нему Печорина, а вместе с тем прояснить его взгляды по важнейшим нравственно-философским проблемам. Ситуация, в которую Печорин попадает в «Тамани», заставляет его задуматься над вопросом: отчего судьба поставила его в такие отношения с людьми, что он невольно приносит им только несчастья? В «Княжне Мери» Печорин берется решать вопросы о внутренних противоречиях, человеческой души, противоречиях между сердце и разумом, чувством и поступком, целью и средствами.

В «Фаталисте» центральное место занимает философская проблема предопределения и личной воли, возможности человека воздействовать на естественный ход жизни. Она тесно связана с общей нравственно-философской проблематикой романа — стремлением личности к самопознанию, поискам смысла жизни. В рамках этой проблематики в романе рассматривается целый ряд сложнейших вопросов, не имеющих однозначных решений. В чем заключается истинный смысл жизни? Что такое добро и зло? Что такое самопознание человека, какую роль играют в нем страсти, воля, рассудок? Свободен ли человек в своих поступках, несет ли он за них нравственную ответственность? Существует ли какая-то опора вне самого человека или все замыкается на его личности? А если существует, то имеет ли право человек, какой бы сильной волей он ни обладал, играть жизнью, судьбой, душой других людей? Несет ли он расплату за это? На все эти вопросы роман не дает однозначного ответа, но благодаря постановке такого рода проблем позволяет раскрыть тему личности всесторонне и многогранно.

Размышления Печорина над этими философскими вопросами встречаются

во всех частях романа, особенно тех, которые входят в «Журнал Печорина», но более всего философская проблематика характерна для его последней части — «Фаталиста». Это попытка дать философское истолкование характера Печорина, найти причины глубокого духовного кризиса всего поколения, представленного в его лице, и поставить проблему свободы личности и возможности ее действий. Она приобрела особую актуальность в эпоху «бездействия», о которой Лермонтов писал в стихотворении «Дума». В романе эта проблема получает дальнейшее развитие, приобретая характер философского размышления.

На первый план, таким образом, в романе вынесена главная проблема — возможность человеческого действия, взятая в самом общем плане и в ее конкретном приложении к социальным условиям данной эпохи. Она определила своеобразие подхода к изображению центрального героя и всех остальных персонажей романа.

Основные герои. Роман «Герой нашего времени» моно-геройный, а потому в центре его стоит один герой — Печорин. С момента появления романа утвердилось мнение, что «Печорин Лермонтова... — это Онегин нашего времени, герой нашего времени», как уверенно заключил Белинский, а за ним и все последующие поколения критиков и читателей. И все же, даже признавая в этих героях сходный тип личности, следует сказать и о весьма существенных отличиях, связанных как с тем временем, которое каждый из них отражает, так и с особенностями авторской трактовки и отношением к своему герою.

Известно, что Лермонтов задумывал создать образ своего современника в противовес характеру Онегина. В Печорине нет того разочарования, что ведет к «тоскующей лени», наоборот, он мечется по свету в поисках истинной жизни, идеалов, но не находит их, что и приводит его к скепсису и полному отрицанию существующего миропорядка. Он жаждет деятельности, постоянно, неустанно стремится к ней, но то, чем он занят в жизни, оказывается мелочным, бессмысленным и бесполезным даже для него самого, поскольку не может развеять его скуку.

Но во всем этом виноват не столько сам герой, личность яркая и неординарная, выделяющаяся на общем фоне людей того времени, способная на подлинную свободу мысли и дела. Скорее, в соответствии с авторской позицией, вина лежит на том мире, обществе, в котором живет его герой. Лермонтов в России 30-х годов XIX века явственно ощущает шекспировскую ситуацию: «век вывихнул сустав», «распалась связь времен». Не раз в своем творчестве писатель поднимает вопрос о том, что надлежит делать человеку в такой ситуации. Этот же вопрос автор ставит перед своим героем. Он очень напоминает гамлетовский вопрос: «Что благородней духом — покориться / Працам и стрелам яростной судьбы /

иль, ополчась на море смут, сразить их противоборством?» Со всей своей энергией Печорин стремится решить его, но ответа не находит. Именно это дает основание, несмотря на все отличия Печорина от Онегина, говорить о том, что перед нами еще один «русский Гамлет», человеческий и социальный тип, обреченный быть «умной ненужностью», «лишним человеком».

Действительно, как и для всех героев, объединяемых понятием «лишний человек», для Печорина характерны эгоцентризм, индивидуализм, скептическое отношение к общественным и моральным ценностям в сочетании с рефлексией, беспощадной самооценкой. Ему также присуще стремление к деятельности при отсутствии жизненной цели. Но важно то, что Печорин, при всех его недостатках, воплощающих «болезнь века», остается для автора именно героем. Он явился реалистическим отражением того социально-психологического типа человека 30-х годов XIX века, который сохранил и пронес в себе неудовлетворенность существующей жизнью, всеобъемлющий скепсис и отрицание, так высоко ценимые Лермонтовым. Ведь только на этой основе можно было начать пересмотр старых мировоззренческих и философских систем, которые уже не отвечали запросам нового времени, и тем самым открыть путь в будущее. Именно с этой точки зрения Печорин может быть назван «героем времени», становящимся естественным звеном в развитии русского общества.

Вместе с тем Печорин разделил пороки и болезни своего века. Конечно, его жаль, ведь он, по его собственным словам, неся страдания другим, сам при этом не менее несчастлив. Но вина его от этого не меньше. Он анализирует себя, безжалостно выставляя напоказ пороки, которые, по мнению автора, представляют не просто качество данной личности, а пороки всего поколения. И все же трудно простить Печорину его «болезнь» — пренебрежение к чувствам других людей, демонизм и эгоцентризм, стремление сделать окружающих игрушкой в своих руках. Это отразилось в истории с Максимом Макси-мычем, привело к смерти Бэлы, к страданиям княжны Мери и Веры, гибели Грушницкого и т.д.

Странность и двойственность характера Печорина фиксируются с самого начала. «Славный был малый, смею вас уверить; только немножко странен», — говорит Максим Максимыч, готовый объяснить эту странность и скуку французской модой. Но и сам Печорин признается в бесконечных противоречиях: «Во мне.,, воображение беспокойное, сердце ненасытное»; «жизнь моя становится пустее день ото дня». Он ни на минуту не свободен от вопроса: «Зачем я жил? для какой цели я родился?.. А, верно, она существовала, и, верно, было мне назначенье высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные; но я не угадал этого назначенья, я увлекся приманками страстей пустых и неблагодарных». «Порвавшаяся связь времен» как бы проникает внутрь «героя времени» и приводит к

характерной для него, как и для Гамлета, раздвоенности: «Во мне два человека: один живет в полном смысле этого слова, другой мыслит и судит его».

Так проявляет себя еще одна из основных черт Печорина. Она получила особое название — рефлексия, то есть самонаблюдение, осмысление человеком своих действий, чувств, ощущений. В эпоху 30-х годов XIX века рефлексия стала отличительной чертой «героя времени». Об этой характерной особенности людей своего поколения Лермонтов пишет и в стихотворении «Дума», замечая при этом, что скрупулезный самоанализ оставляет в душе «холод тайный». В свое время Белинский указывал, что через рефлексию проходили все хоть сколько-нибудь глубокие натуры, она стала одной из примет эпохи. Рассматривая характер Печорина, критик также отмечает: «В нем неумолчно раздаются внутренние вопросы, тревожат его, мучат, и он в рефлексии ищет им разрешения: подсматривает каждое движение своего сердца, рассматривает каждую мысль свою. Он сделал из себя самый любопытный, предмет своих наблюдений и, стараясь быть как можно искреннее в своей исповеди, не только откровенно признается в своих истинных недостатках, но еще и выдумывает небывалые или ложно истолковывает самые естественные свои движения».

Состояние рефлексии ужасно, оно заставляет человека думать даже «...в такое время, / Когда не думает никто». И этот доскональный разбор убивает чувство. Например, Печорин узнает после дуэли об отъезде Веры, бросается в погоню, конь под ним падает, и он в бессилии рыдает. Он потерял, может, единственного близкого ему человека. Но через некоторое время Печорин находит уже, что такое проявление эмоций даже приятно. Открывая в себе способность к новому для него чувству, он начинает его разбирать и в результате приходит к выводу, что столь необычные для него слезы явились следствием пустого желудка и бессонной ночи.

3. Рефлексирующий герой полнее всего обнаруживает себя в исповеди, дневнике. Вот почему центральное место в романе занимает «Журнал Печорина». Из него мы узнаем, что Печорину присуще и состояние покоя, простоты, ясности. Наедине с собой он способен ощутить «запах цветов, растущих в скромном палисаднике». «Весело жить в такой земле! Какое-то отрадное чувство разлито во всех моих жилах», — пишет он. Печорин чувствует, что только в ясных и простых словах есть истина, и потому Грушницкий, говорящий «скоро и вычурно», ему несносен. Вопреки аналитическому уму, душа Печорина готова ждать от людей прежде всего добра: случайно услышав о сговоре драгунского капитана с Грушницким, он «с трепетом» ждет ответа Грушницкого. Но осуществить «назначенье высокое», применить свои «силы необъятные» Печорин не может.

Лермонтов открывает трагическое расхождение между внутренним

богатством личности и ее реальным существованием. Самоутверждение Печорина неизбежно оборачивается предельным индивидуализмом, приводит к трагическому разобщению с людьми и полному одиночеству. А в результате — опустошенность души, уже не способной откликнуться живым чувством, даже в таком малом, что требовалось от него в последнюю встречу с Максимом Максимычем. Уже тогда он понимает свою обреченность, бесцельность и гибельность новой и последней попытки что-то изменить в себе и своей жизни. Вот почему предстоящая поездка в Персию кажется ему бессмысленной. Казалось бы, круг жизни героя трагически замкнулся. Но роман завершается другим — повестью «Фаталист», которая открывает в Печорине новую и очень важную сторону.

Фаталист — это человек, верящий в предопределенность всех событий в жизни, в неотвратимость судьбы, рока — фатума. Это слово дало название заключительной части романа «Герой нашего времени» — философской повести, ставящей вопрос о свободе человеческой воли и действия. В духе своего времени, подвергающего пересмотру коренные вопросы человеческого существования, Печорин пытается решить вопрос, предопределено ли высшей волей назначение человека или человек сам определяет законы жизни и следует им. Он ощущает в себе, в своем времени освобождение от слепой веры предков, принимает и отстаивает открывшуюся свободу воли человека, однако знает при этом, что его поколению нечего принести на смену «слепой вере» предыдущих эпох.

Как отмечал ученый-филолог Ю.М. Лотман¹, проблема судьбы, существования предопределения, поставленная Лермонтовым в романе, составляет часть философской концепции писателя об отношении Востока и Запада, которая отразилась во всем его творчестве. Согласно этой концепции, вера в предопределение свойственна человеку восточной культуры, а вера в собственные силы — человеку Запада. Печорин, разумеется, ближе к человеку западной культуры. Он считает, что вера в предопределение — черта людей прошлого, современному человеку они кажутся смешными. Но в то же время герой думает о том, «какую силу воли придавала им» эта вера. Его оппонент поручик Вулич представлен как человек, связанный с Востоком: он серб, выходец из земли, находившейся под властью турок, наделен восточной внешностью.

По мере развития действия «Фаталиста» Печорин получает трехкратное подтверждение существования предопределения, судьбы. Вулич не смог застрелиться, хотя пистолет был заряжен. Затем он все-таки погибает от руки пьяного казака, и в этом Печорин не видит ничего удивительного, поскольку еще во время спора заметил «печать смерти» на его лице. И

наконец, сам Печорин испытывает судьбу, решаясь разоружить пьяного казака, убийцу Вулича. «...У меня в голове промелькнула странная мысль: подобно Вуличу, я вздумал испытать судьбу», — говорит Печорин. Но вывод его звучит так: «Я люблю сомневаться во всем: это расположение ума не мешает решительности характера; напротив, что до меня касается, то я всегда смелее иду вперед, когда не знаю, что меня ожидает».

Повесть как будто оставляет открытым вопрос о существовании предопределения. Но Печорин все-таки предпочитает действовать и собственными поступками проверять ход жизни. Фаталист повернулся своей противоположностью: если предопределение и существует, то это должно делать поведение человека еще активнее: быть просто игрушкой в руках судьбы унизительно. Лермонтов дает именно такое толкование проблемы, не отвечая однозначно на мучивший философов того времени вопрос.

Таким образом, философская повесть «Фаталист» играет в романе роль своеобразного эпилога. Благодаря особой композиции романа, он заканчивается не смертью героя, о которой было сообщено в середине произведения, а демонстрацией Печорина в момент выхода из трагического состояния бездействия и обреченности, создавая мажорный финал печальной истории «героя времени». Здесь впервые Печорин, разоружающий пьяного казака, убившего Вулича и опасного для других, совершает не какое-то надуманное действие, призванное лишь развеять его скуку, а общепользительный поступок, притом не связанный ни с какими «пустыми страстями»: тема любви в «Фаталисте» выключена вовсе.

Но в других частях романа любовная интрига является одной из основных, поскольку вопрос о природе этого чувства, проблема страстей очень важна для раскрытия характера Печорина. Ведь «история души человеческой» больше всего проявляется именно в любви. И, может быть, именно здесь заметнее всего выступают противоречия натуры Печорина. Вот почему женские образы составляют особую группу персонажей романа. Среди них выделяются Вера, Бэла, княжна Мери, девушка Ундина из «Тамани». Все эти образы имеют вспомогательный характер по отношению к центральному герою, хотя каждая героиня обладает своей неповторимой индивидуальностью. Еще современники Лермонтова отмечали некоторую блеклость женских образов в «Герое нашего времени». Как говорил Белинский, «всех слабее обрисованы лица женские», но это справедливо лишь отчасти. Яркий и выразительный характер гордой горянки представлен в Бэле; загадочна, таинственна Ундина; очаровательная в своей чистоте и наивности княжна Мери; самоотверженна и бескорыстна Вера в ее всепоглощающей любви к Печорину. Но все эти замечательные женские образы объединяет одно:

среди них нет той, что могла бы встать вровень с Печориным, составив противостоящий герою идейно-нравственный центр романа, как Татьяна в «Евгении Онегине». У Лермонтова Печорин сохраняет свой приоритет во всех сюжетных линиях.

Яркая, сильная, неординарная личность, Печорин в глазах окружающих, особенно женщин, часто предстает в ореоле романтического героя и обладает поистине гипнотическим воздействием на них. «Мое слабое сердце покорилося снова знакомому голосу», — пишет об этом в своем прощальном письме Вера. Несмотря на гордый и независимый характер, не может устоять перед Печориным ни дикая горянка Бэла, ни светская красавица Мери. Только Ундина пытается противостоять его напору, но и ее жизнь оказывается разрушена в результате столкновения с ним.

Но сам он жаждет любви, страстно ищет ее, «бешено гонится» за ней по свету. «Никто не умеет, так постоянно хотеть быть любимым», — говорит о нем Вера. Именно в любви Печорин пытается найти то, что могло бы примирить его с жизнью, но каждый раз его ждет новое разочарование. Быть может, это происходит потому, что Печорина заставляет постоянно гнаться за все новыми и новыми впечатлениями, искать новую любовь скука, а не стремление найти родную душу. «Ты любил меня как собственность, как источник радостей, тревог и печалей, сменявшихся взаимно, без которых жизнь скучна и однообразна», — справедливо замечает Вера.

Очевидно, что отношение Печорина к женщине и к любви весьма своеобразно. «Я только удовлетворял странную потребность сердца, с жадностью поглощая их чувства, их нежность, их радости и страдания — и никогда не мог насытиться». В этих словах героя звучит ничем не прикрытый эгоизм, и пусть от него страдает и сам Печорин, но еще более это касается тех женщин, с которыми его связала жизнь. Почти всегда встреча с ним заканчивается для них трагически — умирает Бэла, тяжело заболевает княжна Мери, опрокинут устоявшийся образ жизни девушки Ундины из новеллы «Тамань», страдания и горе принесла любовь Печорина Вере. Именно Вера прямо связывает с Печориным понятие зла: «Ни в ком зло не бывает так привлекательно», — говорит она. Ее слова буквально повторяет сам Печорин в своих размышлениях о любви Веры к нему: «Неужели зло так привлекательно?»

Мысль на первый взгляд, выглядящая парадоксально: зло Обычно не воспринимается как нечто привлекательное. Но у Лермонтова была своя особая позиция по отношению к силам зла: без них невозможно развитие жизни, ее совершенствование, в них не только дух разрушения, но и жажда созидания. Недаром в его поэзии такое важное место занимает образ Демона, причем не столько озлобленного («зло наскучило ему»),

сколько одинокого и страдающего, ищущего любви, которую ему так и не дано обрести никогда. Очевидно, что Печорину присущи черты этого необычного лермонтовского Демона, не говоря о том, что сюжет «Бэлы» во многом повторяет историю романтической поэмы «Демон». Сам герой романа видит в себе того, кто несет зло окружающим и спокойно воспринимает это, но все же пытается найти добро и красоту, которые гибнут при столкновении с ним. Почему же так происходит и только ли Печорин виноват в том, что ему не дано обрести гармонию в любви?

На первый взгляд это кажется очевидным. Ведь и сам он говорит, что «не любит женщин с характером», ему необходимо повелевать другими, всегда быть выше всех — ведь он истинный романтик. Но возможно ли при этом надеяться найти настоящую любовь, ту, где не один, а оба любящих готовы пожертвовать своими интересами, отдавать, а не брать? Но с другой стороны, жизнь его сталкивает с такими женщинами, которым, несмотря на всю их привлекательность, чистоту и самоотверженность в любви, не хватает того внутреннего нравственного стержня, который был у Татьяны Лариной. Бэла смиряется с тем, что разрушена ее семья, гибнет отец; Мери готова ради Печорина презреть даже светские приличия, но не может до конца избавиться от своей гордыни; Вера, признавая силу зла над ней, согласна нарушить святость брачных уз.

Впрочем, именно эта героиня выделяется среди других женских образов, хотя она очерчена неясно и в ее описании автор часто использует намеки, недомолвки. Вероятно, здесь отчасти сказались и то, что одним из прототипов Веры была Варвара Лопухина, в замужестве Бахметева. Имеются предположения, что она была единственной подлинной любовью Лермонтова, пронесенной им через всю жизнь. Но судьба разлучила их, а ревнивый муж Вареньки категорически противился какому-либо общению ее с Лермонтовым. В той ситуации, которая рисуется в романе, действительно есть отдельные черты этой истории. Но главное, пожалуй, в том, что Вера — единственная женщина, которая по-настоящему дорога Печорину; она единственная, кто сумел разобраться и понять его сложный и противоречивый характер. «За что она меня так любит, право, не знаю! — записывает Печорин в своем дневнике. — Тем более, что это одна женщина, которая меня поняла совершенно, со всеми моими мелкими слабостями, дурными страстями». Именно об этом и свидетельствует ее прощальное письмо, полученное Печориным после его возвращения с дуэли.

И все же, как и другие героини, Вера оказывается под властью Печорина, становясь его рабой. «Ты знаешь, что я твоя раба: я никогда не умела тебе противиться», — говорит ему Вера. Может быть, в этом тоже кроется одна из причин неудач Печорина в любви: слишком покорными и

жертвенными натурами оказались те, с кем свела его жизнь. Эту власть чувствуют не только женщины, перед Печориным вынуждены отступить и все остальные герои романа. Он, как Титан среди людей, возвышается над всеми, но при этом остается абсолютно одинок. Такова судьба сильной личности, не способной вступать в гармоничные отношения с людьми.

Это проявляется и в его отношении к дружбе. На страницах романа нет ни одного героя, которого можно было бы посчитать другом Печорина. Впрочем, все это не удивительно: ведь Печорин полагает, что он давно уже «разгадал» формулу дружбы: «Мы друг друга скоро поняли и сделались приятелями, потому что я к дружбе не способен: из двух друзей всегда один раб другого, хотя часто ни один из них в этом себе не признается...». Так, «золотое сердце» Максим Максимыч — лишь временный сослуживец в отдаленной крепости, где Печорин вынужден находиться после дуэли с Грушницким. Неожиданная встреча со старым штабс-капитаном спустя несколько лет, так растревожившая бедного Максима Максимыча, оставила Печорина абсолютно равнодушным. Линия Печорин — Максим Максимыч помогает понять характер главного героя по отношению к рядовому человеку, обладающему «золотым сердцем», но лишенному аналитического ума, способности к самостоятельному действию и критическому отношению к действительности.

Доктор Вернер обладает не меньшим скептицизмом, чем Печорин, ему также присущ аналитический ум, но он, в отличие от «героя времени», не способен принять активное проявление зла. Вернер отшатнулся от демонического героя после убийства Грушницкого, что вызвало у Печорина лишь скептическое замечание о слабости человеческой природы.

Более подробно в романе рассказано о взаимоотношениях Печорина и Грушницкого. Грушницкий — антипод Печорина. Он, личность вполне ординарная и заурядная, всеми силами старается выглядеть романтиком, человеком необычным. Как иронично замечает Печорин, «его цель — сделаться героем романа». С точки зрения раскрытия характера «героя времени» псевдоромантизм Грушницкого подчеркивает глубину трагедии истинного романтика — Печорина. С другой стороны, развитие их взаимоотношений определяется тем, что Печорин презирает Грушницкого, смеется над его романтической позой, чем вызывает раздражение и злость молодого человека, который поначалу с восторгом смотрит на него. Все это ведет к развитию конфликта между ними, который обостряется тем, что Печорин, ухаживая за княжной Мери и добываясь ее расположения, окончательно дискредитирует Грушницкого.

В результате это приводит к их открытому столкновению, которое

заканчивается дуэлью, напоминающей другую сцену — дуэль из романа Пушкина «Евгений Онегин». Но Лермонтов показывает, что задуманная Грушницким дуэль — грязная игра от начала и до конца. Вместе с драгунским капитаном он еще до открытого столкновения с Печориным решил «проучить» его, выставив перед всеми трусом. Уже в этой сцене для читателя очевидно, что трусом является сам Грушницкий, что подтверждается потом, когда он соглашается на подлое предложение драгунского капитана зарядить лишь один пистолет. Печорин случайно узнает об этом заговоре и решает перехватить инициативу: теперь уже он, а не его противники, ведет партию, задумав проверить не только меру подлости и трусости Грушницкого, но и вступив в своеобразный поединок с собственной судьбой. А Грушницкий ему интересен скорее как возможный соперник («Я люблю врагов, но не по-христиански»), а другом он его никогда и не считал. Вот почему дуэль для Печорина — лишь один из аргументов в сто постоянном споре с окружающими его людьми, с самим собой и своей судьбой.

Таким образом, все второстепенные персонажи романа, включая и женские образы, сколько бы яркими и запоминающимися они ни были, служат прежде всего для раскрытия разнообразных черт личности «героя времени». Так, соотношение с Вуличем помогает прояснить отношение Печорина к проблеме фатализма. Линии Печорин — горцы и Печорин контрабандисты выявляют соотношение «героя времени» и традиционных героев романтической литературы: они оказываются слабее его, и на их фоне фигура Печорина приобретает черты не просто личности исключительной, но порой демонической. В противопоставлении Печорина и «водяного общего г ва» раскрывается проблема социальных взаимоотношений «героя времени» с людьми его круга. В таком своеобразном построении системы образов романа, когда все сюжетные линии оказываются стянуты к одному главному герою, а остальные персонажи помогают наиболее полно его представить., состоит одна из художественных особенностей произведения Лермонтова.

Художественное своеобразие. Художественное новаторство романа обусловлено не только сочетанием и нем черт романтизма и реализма, спецификой жанра, сюжета и композиций. Поставив перед собой задачу показать «историю души человеческой» и создавая первый психологический роман, Лермонтов столкнулся с необходимостью по-новому использовать традиционные романские средства. Именно ему принадлежит заслуга открытия в русской прозе особой разновидности портрета, который стал называться психологический портрет. Такой портрет связывает внешность героя с особенностями его внутреннего мира, фиксирует детали внешности, несущие информацию о мыслях, чувствах, переживаниях, настроении человека. Таков портрет Печорина в «Максим Максимыче»: «Он был среднего роста; стройный, тонкий стан

его и широкие плечи доказывали крепкое сложение, способное переносить все трудности кочевой жизни и перемены климатов, не побежденное ни разворотом столичной жизни, ни бурями душевными... Его походка была небрежна и ленива, но я заметил, что он не размахивал руками — верный признак некоторой скрытности характера. ...О глазах я должен сказать еще несколько слов. Во-первых, они не смеялись, когда он смеялся! Вам не случалось замечать такой странности у некоторых людей?.. Это признак — или злого нрава, или глубокой постоянной грусти». Следует также отметить, что психологический портрет Печорина строится на антитезах и оксюморонах: «крепкое сложение» и «женская нежность» бледной кожи, «пыльный бархатный сюртучок» и «ослепительно чистое белье» под ним, светлые волосы и черные брови. Такие портретные детали призваны подчеркнуть сложность и противоречивость природы этого героя.

Особенности пейзажа связаны прежде всего с жанром каждой из частей. «Бэла» написана в форме путевых заметок, и поэтому природа в этой части описывается с большой документальной точностью. В «Тамани», которая представляет собой авантюрно-приключенческую новеллу и открывает дневник Печорина, пейзаж призван интриговать читателя и окружать таинственным, романтическим ореолом героев. Другая задача пейзажа в этой части — противопоставляя дикость, неукротимость стихий и бесстрашие героев, подчеркивать, что для них бушующая стихия — естественная среда. В «Княжне Мери» природа влияет на людей, располагая их к определенному настроению. Так, крутой обрыв в сцене дуэли Печорина и Грушницкого, выполнивший сначала роль выразительного антуража, в итоге становится причиной нарастания напряженности героев: тот, в кого попадут, будет убит и найдет свое пристанище на дне жуткой пропасти. Такая функция пейзажа — следствие реалистичности литературного метода Лермонтова. В философской повести «Фаталист» описание природы играет роль символа. Здесь звездное небо символизирует гармонию мировосприятия и ясность цели человеческого существования, которых как раз и не хватает; Печорину в жизни.

Кроме того, пейзаж служит и средством характеристики различных персонажей. Отношение героя к природе выступает мерилем глубины и неординарности его природы. Так, пейзажные зарисовки в «Журнале Печорина» помогают понять его сложный, мятежный характер и раскрывают шикарную душевную организацию. В своем дневнике он неоднократно дает почти поэтические описания окружающего пейзажа: «Нынче в пять часов утра, когда я открыл окно, моя комната наполнилась запахом цветов, растущих в скромном палисаднике. Ветки цветущих черешен смотрят мне в окно-, и ветер иногда усыпает мой письменный стол их белыми лепестками».

Приведенное описание позволяет увидеть те особенности языка романа, которые позволили многим современникам Лермонтова дать высочайшую оценку художественного мастерства автора. «Никто еще не писал у нас такую правильную, прекрасною и благоуханною прозой» — сказал Н.В. Гоголь. Не менее восторженный отзыв о языке прозы Лермонтова принадлежит писателю Д.В. Григоровичу: «Возьмите повесть Лермонтова «Тамань», в ней не найдешь слова, которое можно было бы выбросить или вставить; вся она от начала до конца звучит одним гармоническим аккордом: какой чудесный язык!» Превосходный стилист А.Л. Чехов также отмечал достоинства лермонтовской прозы: «Я не знаю языка лучше, чем у Лермонтова».

Значение произведения. Велико значение романа «Герой нашего времени», сыгравшего большую роль в развитии темы поиска «героя времени», начатой Пушкиным в «Евгении Онегине». Показав всю противоречивость и сложность такого человека, Лермонтов открывает путь в разработке этой темы для писателей второй половины XIX века. Конечно, они по-новому оценивают тип «лишнего человека», видя скорее его слабости и недостатки, чем достоинства. Таковы герои этого социально-психологического типа в произведениях Тургенева «Дневник лишнего человека», «Рудин», «Дворянское гнездо», в поэме Некрасова «Саша», в романе Гончарова «Обломов», повести в Чехова «Дуэль». И хотя тип «лишнего человека» принадлежит литературе XIX века, сама проблема поиска «героя времени» остается актуальной не только в литературе XX столетия, но и в наше время.

Не менее важны в истории русской литературы художественные открытия Лермонтова. «Герою нашего времени» принадлежит немалая роль в становлении жанровой формы реалистического социально-психологического романа. По этому пути затем пойдут писатели второй половины XIX века. Тургенев, Гончаров, Достоевский, Толстой, давая свой вариант произведений такого рода. Особенно большую роль сыграл роман Лермонтова в формировании толстовского психологического метода «диалектики души». О значении Лермонтова для последующего развития русской литературы превосходно сказал Л.Н. Толстой: «Будь жив Лермонтов, не нужны были бы ни я, ни Достоевский».

4. Написать сообщение : «Женские образы в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».

5. Самостоятельная работа: Подготовить презентацию Виртуальная экскурсия в один из музеев А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова или Н.В.Гоголя (по выбору студента).

Староста формирует папку, подписывает тему, ставит дату и присылает в личное сообщение на на мой эл. адрес: gulnaraazatovna@mail.ru в срок до 17.00 текущего дня.